

Проблема развития культуры нашего социалистического общества — одна из центральных для советской общественной науки. В исследовании культуры возможны несколько путей. Один из них — изучение содержания культуры, ее фонда. Другой путь — исследование распространения культуры в народе, ее потребления и освоения — не менее, а для некоторых наук, возможно, и более важен, чем первый. В частности, последнее направление исследований представляет значительный интерес и для этнографии и этносоциологии. Это объясняется тем, что для изучения этнической функции профессиональной культуры, играющей все большую роль в современном обществе, необходимо иметь представление об интенсивности ее освоения, потребления широкими массами народа¹.

Этнографы и этносоциологи не только осознают важность изучения культуры в подобном аспекте, но уже в течение ряда лет ведут активную работу в этом направлении. В результате были исследованы некоторые стороны сближения культурного уровня городского и сельского населения, а также еще значительные различия между ними². Отмечены также некоторые существенные аспекты складывания единой советской культуры, что сказывается не только в создании единых норм потребления культуры, но и в постепенно формирующемся и с каждым новым поколением становящемся все более отчетливым единстве культуры всех советских народов, что проявляется в преобладании общих для них ценностей и представлений³.

Отмеченный подход к изучению культуры характерен и для рецензируемого сборника. Его авторы избрали предметом анализа чтение, являющееся, несомненно, одной из важнейших характеристик культурной деятельности народа. Приводимые в статьях сборника данные и сделанные на их основании выводы опираются на материалы комплексного всесоюзного исследования «Книга и чтение в жизни советского села», проведенного Государственной библиотекой СССР им. В. И. Ленина в 1973—1976 гг. Следует отметить, что подобные обследования проводятся библиотекой уже свыше 10 лет, и результаты этой работы получают отражение не только в рецензируемом сборнике, но и в ряде других книг и статей⁴.

В приложении к сборнику дается характеристика методики исследования — это в основном опрос населения и анализ документации. В книге приведено содержание опросных листов и показаны карточки учета спроса на литературу. Всего в РСФСР и во всех других союзных республиках обследовано 5386 семей, свыше 16 тыс. чел., в том числе и дети, начиная с 7 лет. Кроме того, проводился учет спроса читателей библиотек, причем сведения о запросах читателя заносились в учетную карточку (всего обработано свыше 16 тыс. карточек). Основное место в исследовании занял анализ читательских формуляров (около 25 тыс.). В приложениях к книге помещены таблицы, содержащие наиболее значимые показатели, полученные в ходе исследования и сгруппированные по таким региональным комплексам, как РСФСР, другие союзные республики Европейской части страны, Закавказье, Средняя Азия и Казахстан. Таблицы не только иллюстрируют и дополняют выводы, содержащиеся в статьях сборника, но имеют и большое самостоятельное значение, в частности могут быть использованы другими исследователями.

Задачи исследования, результаты которого частично обобщены в рецензируемом сборнике, являются, как указано во введении к нему, анализ содержания и основных тенденций развития чтения на селе, определение социальной значимости сельской библиотеки, эффективности и перспектив ее деятельности. Практическая цель работы —

¹ Ю. В. Бромлей. Этнос и этнография. М., 1973, с. 75; Ю. В. Бромлей, В. И. Козлов. К изучению современных этнических процессов в сфере духовной культуры народов СССР. — «Сов. этнография», 1975, № 1.

² Ю. В. Арутюнян. Социальные аспекты культурного роста сельского населения. — «Вопросы философии», 1968, № 9; *его же*. Социальная структура сельского населения СССР. М., 1971, с. 138—203; Ю. В. Арутюнян, С. С. Савоскул. Освоение культуры сельским населением. — «Культура развитого социализма. Некоторые вопросы теории и истории». М., 1978.

³ См., например: Ю. В. Арутюнян. Социально-культурные аспекты развития и сближения наций в СССР. — «Сов. этнография», 1972, № 3; *его же*. О некоторых тенденциях в изменении культурного облика нации. — «Сов. этнография», 1973, № 4; Ю. В. Арутюнян, Л. М. Дробижева. Советский образ жизни: общее и национально-особенное. — «Сов. этнография», 1976, № 3; Ю. В. Арутюнян, Ю. Ю. Какх. О некоторых результатах этносоциологического исследования взаимодействия культур. — «Межнациональные связи и взаимодействие культур народов СССР». Таллин, 1978; Л. М. Дробижева. Усиление общности в культурном развитии советских наций. — «История СССР». 1972, № 4; «Социальное и национальное. Опыт этносоциологических исследований по материалам Татарской АССР». М., 1973.

⁴ «Советский читатель. Опыт конкретно-социологического исследования». М., 1968; «Книга и чтение в жизни небольших городов». М., 1973, а также сборники «Книга и чтение в жизни советского села», в. 1—7. М., 1972—1975 и др.

содействие совершенствованию библиотечного обслуживания сельского населения (стр. 4).

Обращение авторов к проблемам культуры сельского населения представляется не случайным, поскольку социальное и культурное развитие села имеет большое значение для судеб нашего народа. Это подчеркнуто как директивами XXV съезда КПСС, предусматривающими «дальнейшее сближение уровня благосостояния и культуры, условий труда и быта различных социальных групп советского общества, жителей города и деревни»⁵, так и решениями июльского (1978 г.) Пленума ЦК КПСС.

Сборник состоит из 10 статей, которые освещают три круга вопросов, связанных с изучением роли чтения в жизни села: исследуются роль и функционирование различных каналов распространения чтения на селе; анализируются характерные черты в чтении сельских жителей; выявляются представления сельских жителей о тенденциях и перспективах развития чтения на селе.

Первая статья «Актуальные проблемы культуры современного села», написанная Ю. В. Арутюняном и А. П. Ионкусом, вводит читателя в широкий круг проблем развития современной сельской культуры. В частности, в статье ставятся вопросы о возможности выравнивания культурного развития города и села. При этом авторы подчеркивают, что особую роль в культурной деятельности сельского населения играет книга, приобщающая сельских жителей ко всем культурным достижениям, поскольку в условиях села они не имеют возможности непосредственно приобщаться ко многим из них. В статье обращается внимание на своеобразие использования свободного времени на селе. Авторы отмечают большую значимость работы по изучению чтения сельских жителей, впервые по единой методике проведенной сотрудниками Государственной библиотеки им. В. И. Ленина в масштабах всей страны. Собранный материал позволил воссоздать всестороннюю картину развития читательской деятельности в современном селе и увидеть перспективы совершенствования системы работы с книгой среди сельского населения. В то же время, как пишут авторы, «исследования массового чтения, равно как и других сторон духовной жизни села, должны составить органическую часть комплексного изучения подъема культуры советской деревни. Проблема заключается в том, чтобы определить функции и роль каждого компонента в общем контексте социального развития села. Только тогда появятся реальные условия использования во взаимосвязи возможностей существующих каналов распространения культуры на селе для решения высокой задачи — стирания существенных различий между городом и деревней» (стр. 18).

Одна из наиболее интересных для этнографов и этносоциологов — статья Н. Е. Добрыниной «Интернационализация чтения на селе (некоторые проблемы)». Отмечая сложность исследования проблем интернационализации чтения, связанную, в частности, с тем, что разработка ее только началась, автор называет ряд постоянно действующих факторов, которые способствуют развитию общих черт в чтении советских людей — непосредственное общение представителей разных национальностей, единая система обучения и воспитания молодежи, общая система средств массовой информации и т. д. В исследовании используется ряд индикаторов. Например, о процессе интернационализации свидетельствует выход за рамки интереса исключительно к родной литературе на родном языке. Интерес же исключительно к родной литературе, изданной на родном языке, рассматривается как показатель определенной национальной замкнутости в чтении (стр. 23). Процесс интернационализации прослеживается в исследовании на основе анализа таких характеристик, как распространенность чтения и печатных источников на селе, содержание читательских интересов и языковой диапазон чтения.

Приведенные в статье данные позволяют говорить о широком распространении чтения среди сельского населения. Причем, если взять цифры, демонстрирующие долю читателей среди лиц с более высоким образовательным уровнем, то можно говорить о заметном сближении этих показателей в различных регионах страны. Если же сопоставить доли читателей с начальным образованием в разных регионах, то мы увидим, что эти показатели существенно различаются. Автор высказывает предположение, что именно степень распространения чтения среди лиц с начальным образованием, представленных людьми преклонного возраста, отражает в известной мере национальные читательские традиции (стр. 25).

Если сходные показатели распространенности чтения среди разных народов дают лишь самую общую картину сближения культурного уровня этих народов, то анализ читательских интересов, определение круга читаемой литературы позволяют более конкретно и детально выявить процесс интернационализации чтения. О нем можно судить хотя бы по тому факту, что читательские интересы населения всех районов нашей страны сосредоточены преимущественно вокруг проблем внутренней политики нашего государства, международного положения, развития науки и техники, Великой Отечественной войны.

Вместе с тем Н. Е. Добрынина справедливо отмечает, что национальная специфика при чтении художественной литературы проявляется более сложно и многогранно, чем при чтении специальных изданий.

Анализируя показатели, полученные в результате исследования чтения художественной литературы, — круг выделяемых читателями авторов, содержание чтения нака

⁵ «Материалы XXV съезда КПСС». М., 1976, с. 215.

пуне опроса, читательские планы, Н. Е. Добрынина попыталась определить соотношение родной и инонациональной литературы в чтении сельского населения разных республик, а также выделить ряд читательских типов в соответствии с тем, какое место в их чтении занимают родная, русская, литература других народов СССР, а также зарубежная литература. Кроме того, внутри этих видов литературы выделялись ее традиционный (классический) и современный слои. Наиболее распространенными оказались четыре типа читателей. В селах Средней Азии и Закавказья преобладает тип читателей, предпочитающих родную литературу. Среди опрошенных с начальным и неполным средним образованием они составили от 54 до 71%. Вторым по распространенности оказался тип читателей, осведомленных в родной и русской литературе. Он встречается во всех регионах, но более характерен для сел Украины, Казахстана и Молдавии (от 24 до 30% опрошенных). Третий тип — знакомые с родной, русской и зарубежной литературой. Такие читатели типичны для сел Прибалтийских республик (например, в Литве они составили 43% даже среди лиц с неполным средним образованием). К четвертому типу относятся читатели, назвавшие только русских писателей. Этот тип (за исключением РСФСР — С. С.) наиболее распространен в селах Белоруссии (38% с начальным и неполным средним образованием и 31% закончивших среднюю школу и вуз).

Можно предположить, что эти данные (см. также табл. 4 и 5) в какой-то мере отражают характерные типы культурной ориентации, связанной, помимо прочего, как с «возрастом» каждой национальной литературы, так и с исторически сложившимися культурными связями народов. Подобные зависимости отмечены и другими исследователями⁶.

Среди представляющихся интересными выводов нужно отметить и установленную исследователями прямую зависимость широты диапазона чтения (по признаку национальной принадлежности читаемой литературы) от интенсивности межнациональных связей населения. Эта зависимость в ряде случаев оказывается большей, чем зависимость от уровня образования читателей, который также, по данным исследования, несомненно способствует интернационализации чтения.

В статье Н. Е. Добрыниной большое место отводится изучению языка читаемой беллетристики, соотношению книг, прочитанных на родном языке и на языке межнационального общения — русском. Изучение языкового диапазона чтения соотносится с реальной издательской деятельностью в союзных республиках, от которой в основном и зависит формирование фондов массовых библиотек. Отмечая при этом значительные колебания в соотношении издания книг на родном и русском языках по республикам, автор высказывает предположение, что оно отражает в первую очередь состояние национальной литературы. В статье также обращается внимание на необходимость учета потребностей населения в литературе на том или ином языке, что позволяет сделать некоторые практические выводы об издании, распределении и пропаганде книг на тех или иных языках как одном из путей интернационального воспитания трудящихся.

В других статьях сборника можно отметить ряд интересных наблюдений, характеризующих особенности культурного развития села на современном этапе. Так, Б. В. Дубин отмечает широкое распространение среди сельского населения одностороннего отношения к художественной литературе, на которую часто переносятся узкопознавательные установки, при высокой культуре чтения чаще направленные на специальную литературу. Важное значение для характеристики духовного облика сельского населения имеет и установленное исследованием преимущественное внимание читателей деревни к исторической и морально-этической проблематике, а также к вопросам сельской жизни (стр. 55).

М. Д. Афанасьев посвящает свою статью межчитательскому общению в малых социальных группах, например в сельской семье. Автор высказывает интересное наблюдение, что активной стороной здесь являются не только взрослые, но и дети. Это особенно характерно для семей, в которых образовательный уровень родителей ниже образования детей (составляющих, кстати, значительную часть сельского населения).

М. Г. Ханин показывает влияние аудиовизуальных средств массовой информации, в первую очередь телевидения, на чтение сельских жителей. Это влияние «происходит в ситуации, когда телевидение занимает привилегированное положение, а печать и особенно книга находятся в худших условиях, чем в городе» (стр. 85). В результате внедрения телевидения заметно снижается число прочитанных книг. По мысли автора, последнее «связано в определенной мере с недостаточным развитием читательских интересов у некоторой части сельских жителей, для которых книга еще не стала незаменимым носителем духовной культуры» (стр. 88). В то же время телевидение и другие средства массовой информации оказывают определенное воздействие на выбор чтения, особенно фильмо-экранизация, а также многосерийные телефильмы (стр. 91).

В рецензируемой книге освещаются также представления сельских жителей о тенденциях и перспективах развития чтения на селе. В результате исследования этой проблемы сделан ряд интересных выводов. Так, выявлено расхождение между реальным распространением чтения и его престижностью. Высокая престижность чтения, формирования под влиянием ценностных ориентаций, господствующих в обществе, зачастую не затрагивает, как это отмечается в сборнике, реальных человеческих потреб-

⁶ Ю. В. Арутюнян. Социально-культурные аспекты развития и сближения наций в СССР; его же. О некоторых тенденциях в изменении культурного облика нации.

постей. В то же время именно из-за высокой престижности чтения информация о читательской активности, полученная социологами, может не вполне соответствовать реальности, так как респонденты склонны к завышению оценок собственной активности в этой сфере. Поэтому полученные результаты могут до известной степени искажать представления о реальных процессах, создавать превратные представления о читательской деятельности отдельных групп населения. На мой взгляд, не избежали этой опасности и некоторые авторы настоящего сборника. Так, вызывают сомнения некоторые цифры, приводимые ими, например доля читателей среди населения старше 7 лет — от 81 до 91% (стр. 25), а также вывод, что 79% сельских трудящихся читают научно-познавательную литературу (стр. 65). Возможно, что под первыми цифрами имеется в виду эпизодическое обращение к тому или иному виду печатной информации. Однако об этом приходится только догадываться, так как не оговорено, о каком чтении идет речь. Для сравнения отметим, что, по данным исследования, в ряде регионов РСФСР постоянно читает газеты немногим более половины взрослого сельского населения, а художественную литературу — от 19 до 30% опрошенных⁷.

В связи с отмеченным расхождением реальной читательской деятельности сельского населения и престижной ценности чтения хотелось бы обратить внимание на высказанную в сборнике, на мой взгляд, плодотворную мысль о необходимости постановки и разработки вопроса о социально-символических аспектах читательского поведения (стр. 149).

В рецензируемой книге не только приведен большой фактический материал, представляющий несомненный научный интерес, но и сделан ряд интересных выводов, которые, на наш взгляд, составляют существенный вклад в разработку одной из актуальных проблем, стоящих перед советской общественной наукой, — исследование того, как осваивают культуру широкие народные массы, как складывается единая и многогранная культура советского народа.

С. С. Савоскула

⁷ Ю. В. Арутюнян. Социальная структура сельского населения СССР, с. 180, 181.

Г. С. Маслова. Орнамент русской народной вышивки как историко-этнографический источник. М., 1978, 206 стр.

Основной пафос книги Г. С. Масловой — рассмотрение орнамента народной вышивки как историко-этнографического источника — определяет методику исследования и построение книги.

Объект монографии — русская народная вышивка XVIII — начала XX в., преимущественно северных и частично центральных русских областей; задача же ее — на этом материале решить ряд кардинальных общих вопросов: рассмотреть сюжеты орнамента, раскрыть их семантику, определить связи вышивки с социальной средой и этнокультурной историей населения, одним словом, создать обобщающее исследование о вышивке.

Эта сложная, ответственная задача автором, безусловно, выполнена.

Отдельные главы исследования посвящены роли орнаментированных предметов в быту, вышиванию как домашнему занятию, ремеслу и промыслу, материалу и технике вышивки, сюжетам и мотивам ее орнамента и их семантике, распространению орнаментированных мотивов и локальным типам вышивки. Все эти главы написаны по результатам многолетней полевой работы, на основе тщательного изучения и систематизации широкого круга источников и учета трудов предшествующих исследователей.

Рассматривая роль орнаментированных предметов в быту, Г. С. Маслова показывает, как в зависимости от их функции, назначения, размеров, формы, материала менялись композиция и техника вышивки. Многообразные бытовые функции украшенных вышивкой изделий подробно освещены в исследовании, при этом убедительно раскрыто сочетание в них утилитарного и декоративного начал. Интересно указание автора на последовательное изменение этого соотношения — уменьшение и даже исчезновение с течением времени утилитарного и магического назначения и усиление декоративной стороны.

Принимая во внимание, что вышивка у славян — один из самых древних видов орнаментации тканей, Г. С. Маслова дает краткий, но вместе с тем очень содержательный очерк истории русской вышивки с древнейших времен и до начала XX в. При этом, рассматривая вышивку как домашнее занятие, как ремесло и как промысел, она раскрывает тесную связь ремесленной вышивки с местным народным искусством и показывает, как на вышивке сказывалось то обстоятельство, что ее создатели и потребители нередко принадлежали к различным общественным слоям.

Подробно останавливается Г. С. Маслова на материалах и технике вышивки — посвященная этим вопросам глава монографии поражает насыщенностью фактическим